

Е. А. ВОРОНЦОВА

МУЗЕЙ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена важному аспекту проблемы информационного обеспечения исторической науки – музею как базовому элементу ее информационной инфраструктуры. Содействуя увеличению объема и разнообразия информации, совершенствованию ее качественных параметров, и музей, и историческая наука играют существенную роль в увеличении хронологической глубины социальной памяти, противостоят информационной энтропии, но добиваются этого разными способами. Механизмы их взаимодействия во многом определяются тем, что оба эти социальных института являются сложно организованными развивающимися системами, каждая со своей структурой и инфраструктурой. В статье анализируются черты сходства и отличия их инфраструктур, то, как регулируются взаимодействия этих систем друг с другом, а также элементов внутри каждой из них. Постановка вопроса об информационной инфраструктуре потребовала рассмотреть историческую науку и музей как информационные системы; при этом оказалось возможным взглянуть на них и как на базовые элементы информационной инфраструктуры друг друга. Было установлено, что в качестве базового элемента инфраструктуры исторической науки музей выполняет функции информационного ресурса, места репрезентации исторического знания и коммуникации носителя знания (историка, автора музейной экспозиции) с познающим субъектом (учащимся, неспециалистом в области истории).

Ключевые слова: историческая наука, музей, информационная инфраструктура, социальная (историческая) память, музееведение/музеология, исторический источник/музейный предмет, информационные стратегии, репрезентация исторического знания, коммуникация, технологические аспекты.

В развитии исторической науки вторая половина XX – начало XXI века. были ознаменованы существенными трансформациями, порожденными прежде всего натиском новых информационных технологий, возрастанием скорости протекания информационных процессов, обретением информационным пространством новой конфигурации и с формированием, в итоге, информационного общества. В этих условиях особое значение получило ее информационное обеспечение, осознанное, наконец, и как научная проблема, в том числе в связи музеем¹.

В статье речь пойдет об одном из важных аспектов проблемы информационного обеспечения исторической науки – о музее как базовом элементе ее информационной инфраструктуры. Для доказательства того, что такая посылка верна, мы прежде всего рассмотрим му-

¹ Бородкин, Воронцова, Мироненко 2013; Воронцова 2014 (а); Воронцова, Гарскова 2013; Воронцова 2014 (б).

зей и историческую науку как социальные институты, их функции и структуру, сосредоточив внимание на точках пересечения – на тех потребностях, для удовлетворения которых они нужны друг другу. Массив исследований, посвященных музею и исторической науке, насчитывает множество работ (монографий, отдельных статей, сборников) и содержит достаточный объем информации для постановки и исследования вопроса. По ходу рассмотрения конкретных сюжетов на них будут даны ссылки (в силу ограниченности объема статьи – таким образом, чтобы библиографии этих работ дополнили ее библиографию). Отметим, что проблема взаимосвязей исторической науки и музея привлекала внимание исследователей в меньшей степени.

Констатируя ограничения такого подхода, большинство музееведов все же сходятся на том, что музей – социокультурный институт, предназначение которого – сохранение культурного наследия (в форме музейных предметов и их совокупностей – музейных коллекций и музейных собраний)², а также трансляция культурного опыта от поколения к поколению и, тем самым, сохранение единого культурного пространства³. В Уставе Международного совета музеев (ИКОМ) музей характеризуется как постоянное некоммерческое учреждение, находящееся на службе общества, открытое для людей, приобретающее, сохраняющее, изучающее, популяризирующее и экспонирующее в образовательных, просветительных и развлекательных целях «материальные свидетельства человека и окружающей среды». Емкое и точное определение музея дано в «Российской музейной энциклопедии»: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, – музейных предметов»⁴. Изучение музея через призму категории памяти – одно из самых перспективных направлений в современном музееведении⁵.

В контексте нашей проблематики особенно значимо осмысление исследователями миссии музея. Нам созвучны мысли Н.Ф. Федорова –

² Воронцова, Сундиева, Каулен, Кузина, Дьячков, Чистотинова 1997; Каулен 2009; Музееведение и историко-культурное наследие... 2006–2012, и др.

³ Газалова 1995. С. 10–12; Музейное дело России... 2003, 2006, 2010; Пономарев 2002; Сапанжа 2011.

⁴ Российская музейная энциклопедия... 2001. Т. 1. С. 395.

⁵ Божченко 2012; Грусман 2007; Шнирельман 2010; и др.

о том, что в музее мы имеем единство «исследования, учительства и деятельности», что «истинный музей есть музей всех трех способностей души, объединенных в памяти», и «только память делает благо всеобщим»; Л.С. Именновой – о том, что в музее должны производиться мировоззренческие смыслы, что музей должен быть посредником в процессе восприятия человеком опыта истории, учить человека смотреть на мир в культурно-исторической перспективе, помогать ему в его культурной идентификации; А.А. Сундиевой – об обретении музеем статуса культурной нормы⁶.

Из сказанного вытекает вполне определенный набор традиционно выделяемых социальных функций музея⁷: документирование и образовательно-воспитательная. В конце XX в. были добавлены функции рекреационная и коммуникативная, репрезентативная, информационная, эстетическая и некоторые другие. Хранение и изучение музейных предметов одни исследователи включают в документирование (нам ближе эта позиция), другие считают самостоятельными функциями. Наиболее значима для рассматриваемой проблемы функция документирования, а также репрезентативная и информационная. В понимании документирования мы придерживаемся посылок, четко сформулированных в музееведении: это – «извлечение из окружающей среды (в том числе из внемузейных хранилищ) предметов, свидетельствующих, т.е. заключающих в себе информацию, об истории и современном состоянии природы и общества»⁸; выявление и отбор объектов природы и созданных человеком предметов, которые могут выступать подлинными (аутентичными) свидетельствами объективной реальности и после включения их в музейное собрание становятся знаком и символом конкретного события и явления, это свойство музейного предмета отражать действительность раскрывается в процессе его изучения и научного описания. Таким образом, процесс документирования предполагает: выявление, отбор и извлечение из среды бытования объектов, являющихся аутентичными свидетельствами об объективной реальности и становящихся в результате этой процедуры музейными предметами (комплектование музейных фондов); хранение таких свидетельств; их изучение, и на этой основе – систематизацию и формирование музейных коллекций⁹.

⁶ Федоров 1995; Именнова 2011; Сундиева 2001. С. 210–215.

⁷ Артемов 2001; Социальные функции музея... 1989. С. 186–204; Равикович 1987; Юренева 2003; и др.

⁸ Закс 1991. С. 52.

⁹ Сборники НИИ культуры... 1979, 1980, 1981; Изучение музейных коллекций... 1974; Музей и современность... 1982; Финягина 1974; и др.

Одним из следствий реализации музеем своих функций стало формирование специальной отрасли знаний – науки о музее (музееведения, музеологии), имеющей собственную систему вспомогательных дисциплин (музейные источниковедение, информатика, педагогика и др.)¹⁰. Развитие этой науки, в свою очередь, стало существенным фактором полноценного развития музея как социального института и как сложноорганизованной системы, необходимой человеку для удовлетворения его базовых потребностей; фактором, часто задающим вектор коммуникации музея с другими институтами (и наукой в том числе).

Некоторые аспекты проблемы взаимосвязи и взаимодействия исторической науки и музея уже привлекали внимание исследователей¹¹. Остановимся на тех, которые наиболее значимы с нашей точки зрения.

Историческая наука, как и музей, в большей степени обращена к прошлому, чем к настоящему: музей хранит его подлинные свидетельства, историческая наука с помощью таких свидетельств – исторических источников – собирает и накапливает знания о нем. Однако оба социальных института при этом работают на будущее – на сохранение и развитие в человеке человеческого. Объект исторического познания не существует в современной исследователю реальности, отсюда – необходимость обращаться к хранимым музеем (а также архивом и библиотекой) свидетельствам прошлого (выступающим тут в роли исторических источников). В этом контексте безусловно остаются актуальными высказывания Н.Ф. Федорова о связи музея и науки: «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего... Знание отвлеченное не может быть всеобщою обязанностью, знание же причин, делающих нас врагами, не может не быть долгом для всех, так как оно не может остаться только знанием, а станет делом, религиею, примиренною с наукою... Исследование же, т.е. наука, не может уже оставаться только отвлеченным знанием; она должна сделаться исследованием причин, препятствующих всем нам быть членами музея, исследователями, и соединиться воедино для отеческого дела»¹².

¹⁰ Музееведение в России первой трети XX века... 1997; Музееведение: Вопросы теории и методики... 1987; Музееведческая мысль в России... 2010; Основы советского музееведения... 1955; Очерки истории музейного дела в СССР... 1960–1971; *Сапанжа* 2008; Терминологические проблемы музееведения... 1986; *Томилов* 1998; *Шляхтина* 2013; и др.

¹¹ Современная отечественная история... 2000; *Дукельский* 1997; *Лаптева* 2006; *Мастеница* 2010; Научные основы работы музеев... 1980; *Тишков* 1979.

¹² *Федоров* 1995. С. 370.

Деятельностный аспект присущ исторической науке, как и музею, только это – познавательная деятельность, имеющая целью выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний об окружающем человека мире, о социальных общностях людей и результатах их деятельности, – знаний, обладающих качеством научных (истинных, рациональных) ценностей, являющихся «институциональными регулятивами познавательной деятельности».

Как и музей, историческая наука может быть определена как институт социальной (исторической) памяти, посредством которого реализуется потребность человека в познании самого себя и своего социального бытия во времени и пространстве¹³. Происходит это путем выявления, отбора, накопления, систематизации, сохранения, актуализации (воспроизводства) и передачи субъекту исторического процесса (индивиду и обществу в целом) осмысленной и определенным образом интерпретированной информации о прошлом. Содействуя увеличению объема и разнообразия информации, совершенствованию ее качественных параметров, и музей, и историческая наука играют чрезвычайно важную роль в увеличении хронологической глубины социальной памяти, противостоят информационной энтропии¹⁴ и, тем самым, работают на благо общества. Однако нужного результата они достигают разными способами. Главное предназначение музея – аккумуляция подлинных свидетельств прошлого и их репрезентация членам социума, а предназначение исторической науки – извлечение информации из этих свидетельств (обретающих в данной ситуации статус исторического источника) и приращение знания. При этом происходит переход информации потенциальной, скрытой в источнике, в актуальную научную информацию, обладающую качествами достоверности, репрезентативности, системности и выраженную почти исключительно в вербальной форме. А поскольку все это осуществляется ради человека и общества в целом, оказывается необходимой трансляция знания, его передача специалистами-историками членам общества (в идеале – всем) и его освоение (усвоение) этими последними. И тут вновь вступает в дело музей.

Для исторической науки музей более всего важен в двух отношениях – как социальный институт, аккумулирующий отобранные на основе достаточно четкой системы принципов (и потому репрезентативные) совокупности исторических источников, а также репрезенти-

¹³ Булдаков 2013 (а); 2013 (б); Нестеренко 2012. Т. 82. № 3. С. 284–288; Никифоров 2013; Релина 2010; 2004; Ростовцев, Сосницкий 2014; и др.

¹⁴ Воронцова 2014 (в). С. 9–15.

рующей (транслирующей) научное историческое знание в такой специфической форме публикации, как музейная экспозиция и музейная выставка. В свою очередь, историческая наука для музея является источником знания (информации), необходимого для изучения музейных предметов и их коллекций, с одной стороны, и для разработки концепций музейных экспозиций и музейных выставок – с другой.

Механизмы взаимодействия исторической науки и музея во многом предопределяются тем, что оба названных социальных института являются сложно организованными развивающимися системами, каждая со своей структурой и инфраструктурой, которые претерпели существенные трансформации в информационном обществе. Точную характеристику процессов, происходящих ныне в науке, дала Н.П. Лукина, в свою очередь апеллирующая к В.С. Степину: «Исследовательский интерес смещается от собственно логико-методологического анализа науки к ее социальным и культурным основаниям. По-новому формулируется сама проблема оснований науки, которые, по мнению В.С. Степина, “выступают, с одной стороны, компонентом внутренней структуры науки, а с другой – ее инфраструктуры, которая опосредует влияние на научное познание социокультурных факторов и включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи” (Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992, с. 11). Следовательно, анализу подлежат не только внутренние для философии науки проблемы, но и мировоззренческие вопросы, связанные с переосмыслением динамики и трансформаций современной науки. Это предполагает рефлекссию по поводу того, как меняется роль науки в жизни общества, как выстраиваются ее отношения с экономикой, культурой, идеологией, властью и другими социальными сферами»¹⁵.

В самом сжатом, систематизированном виде представления о структуре, т.е. совокупности устойчивых связей, упорядоченности и способах взаимодействия элементов системы (институтов, ролей, статусов) и исторической науки, и музея выражены в их классификациях. При всем их разнообразии применительно к исторической науке речь идет о ряде частных наук, специальных и вспомогательных исторических дисциплин, истории определенных периодов и регионов, а применительно к музею – о профильных и иных группах, типах и видах музеев¹⁶, выполняющих различный набор по-разному сочетающихся

¹⁵ Лукина 2007.

¹⁶ Воронцова 2003 (эта классификация охватила весь спектр музеев, стала общепринятой; при ссылках автора указывают редко); Чувилова 2009; и др.

функций. В контексте рассматриваемой проблемы наиболее значима профильная группа исторических музеев, многочисленная и имеющая достаточно сложную структуру¹⁷, а также музеи, существующие в системе науки¹⁸. «Ядро данной группы составляют музеи Российской академии наук (многие из них являются старейшими и крупнейшими музеями, пользуются мировой известностью), отраслевых академий (Академии медицинских наук, Академии педагогических наук), отраслевых научно-исследовательских учреждений, ряда университетов. Особое их качество определяют, на наш взгляд, доминирующая социальная функция, по которой они могут быть определены как научно-исследовательские, а также ведомственная принадлежность научно-исследовательскому учреждению»¹⁹. Эта последняя группа помимо музеев, по профилю непосредственно относящихся к историческим музеям, интересна тем, что одна из основных ее функций – документирование истории развития различных отраслей науки.

Инфраструктура и исторической науки, и музея как институтов социальной (исторической) памяти представляет собой комплекс ресурсов и материально-технических средств, необходимых для обеспечения их нормальной жизнедеятельности и реализации социального предназначения – воспроизводства, хранения (и в итоге – сохранения) этой памяти в форме знания о прошлом (ретроспективной информации), памятника истории, музейного предмета. Она выполняет функцию регулятора взаимодействий как элементов внутри каждой из двух систем, так и самих этих систем друг с другом (и с другими системами тоже), отсюда – важное значение процесса коммуникации и организации управления объектами инфраструктуры. От того, насколько она адекватна потребностям конкретного социума в конкретный момент, и от того, насколько индивиды и их группы готовы следовать выработанным для достижения целей правилам, зависят возможность и эффективность взаимодействий и достигаемый результат.

Важную роль в структуре и инфраструктуре (и в процессе социализации) играют сосуществующие и сменяющие друг друга сообщества (научные, музейные), которые подразделяются на сообщества

¹⁷ См.: Балакирев 2008; Каспаринская 1973; Музееведение. Музеи исторического профиля... 1988; Разгон 1993; Станюкович 1978; Сундиева 2003; Шмит 1919; и др.

¹⁸ Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга... 2003; Музеи Российской академии наук... 1998–2012; Чумакова 2005; и др.

¹⁹ Воронцова 2001. С. 221.

формальные (институт, научный или образовательный центр и т.п.) и неформальные (научные школы, объединения по интересам и т.п.)²⁰.

Инфраструктуры музея и исторической науки наряду с чертами сходства имеют и отличия, вытекающие из специфики функций этих социальных институтов. Инфраструктура музея ориентирована на обслуживание музейного посетителя, который «потребляет» информацию, репрезентируемую по преимуществу в форме музейных экспозиций и выставок. Главная задача – обеспечить ему доступность этих последних и максимально комфортные условия для его возможно более длительного нахождения в музее. Из этого логично вытекают доминанты – меры доступности музея и музейных услуг для различных категорий посетителей, площадки и помещения для проведения мероприятий, инфраструктура информационная (сайты, каталоги, путеводители, аудиогиды), транспортная (подъезды к музею, стоянки для транспорта и проч.), сервисная (гостиницы, кафе, сувенирные лавки и т.п.). Инфраструктура же исторической науки должна обеспечивать полноценное удовлетворение потребностей исследователя, главная задача которого – производство нового знания, а главный результат его деятельности – переход потенциальной информации, до времени сокрытой в историческом источнике, в актуальную. По этой причине музей интересуется его в первую очередь как хранилище исторических источников (в форме музейных предметов), и в музее для него наиболее привлекательны фонды.

Постановка вопроса об информационной инфраструктуре напрямую связана с подходом к объекту исследования (в нашем случае – к исторической науке и музею) как к информационным системам, т.е. системам, предназначенным для сбора, обработки, хранения и репрезентации информации, применяющим адекватные этим задачам организационные формы и информационные технологии и, в итоге, работающим на сохранение исторической памяти и преодоление информационной энтропии. В этом своем качестве и историческая наука, и музей имеют собственные информационные инфраструктуры, т.е. комплексы материально-технических средств и средств информационного взаимодействия (информационных центров, баз и банков данных, систем коммуникации и т.д.), необходимых для выполнения ими своих функций, в том числе для обеспечения контакта «поставщиков» и «потребителей» информации и доступа «потребителей» к информационным ресурсам.

В настоящее время в повестке дня стоит уже вопрос о распределенной инфраструктуре информационных технологий и ресурсов: «За-

²⁰ Корзун 2003; Мягков 2000; и др.

дача e-Science... – создание организационных и технологических структур, разработка соответствующего программного обеспечения для функционирования новой информационной среды с распределенными ресурсами (информационными и вычислительными), обеспечивающими доступ к ним индивидуальных пользователей, исследовательских групп, лабораторий и институтов (эти сообщества называют виртуальными организациями, *collaboratories*). Основное русло реализации задач e-Science прокладывают грид-технологии. Эта концепция (нередко ее называют *Grid Computing* – распределенные сети, или “решетки” вычислительных ресурсов) соответствует одному из ведущих и перспективных направлений развития ИКТ. Одна из наиболее сильных сторон Грид-технологий – новые возможности эффективного распространения информации и обучение с доступом к обширным ресурсам... специфика термина “e-Social Sciences” заключается не только в предметной области используемых распределенных информационных ресурсов, но и в акценте на взаимодействие ученых-обществоведов со специалистами по ИКТ... Что касается гуманитарных наук, то перспективы использования грид-технологий связываются здесь во многом с расширяющимися возможностями онлайн-доступа к огромным массивам оцифрованных книг, журналов, изобразительных материалов и т.д. Эффективность использования этих ресурсов резко возрастает, когда исследователь может связывать не только различные тексты, но и тексты с изобразительными источниками, историческими картами, записями интервью, видеоматериалами и т.д., размещенными на различных сайтах»²¹.

При том, что историческая наука и музей являются самостоятельными информационными системами, их можно рассмотреть и как базовые элементы информационной инфраструктуры друг друга. В истории «инфраструктурных» взаимодействий исторической науки и музея много позитивного опыта, успешно реализованных проектов, значимых конференций. Тем не менее, с сожалением приходится констатировать, что для большинства музеев исследователь – персонаж не слишком желанный. Здесь есть и объективная, и субъективная составляющие. Вольно или невольно он несет угрозу сохранности музейного предмета (или воспринимается так музейными сотрудниками); создание комфортных для него условий требует существенных материальных и организационных затрат (выделение места для работы, его техническое оснащение, трансформация музейных описей и каталогов под исследовательские нужды, стандартизация процедур доступа в фонды и многое другое), а

²¹ *Бородкин* 2009. С. 25–26.

отдача от него в контексте социокультурных задач музея не так очевидна. Однако в информационном обществе огромные массивы информации, таящиеся под спудом, – непозволительная роскошь, поэтому ускорение движения музея и исторической науки навстречу друг другу неизбежно. Сделать его осмысленным, системным, работающим на общественное благо – в интересах всего общества.

Рассматривать музей как базовый элемент инфраструктуры исторической науки необходимо в контексте проблемы информационного обеспечения исторической науки. «Под информационным обеспечением исторической науки мы понимаем деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также саму такую информацию, определенным образом структурированную (организованную) и представленную в удобном для исследователя виде»²². Результат этой деятельности – пополнение существующих и формирование новых информационных ресурсов, а необходимое условие – технологии, оптимальные для решения поставленных научным сообществом задач. В этой связи отмечу, что наш подход отличается от подхода большинства исследователей: мы исходим из того, что технологии – форма, а на первом плане в деятельности по приращению научного знания все же стоит содержание (мысль, гипотеза, концепция исследователя, его анализ информации), и что информационное обеспечение – фактор, определяющий развитие науки, управление ею и «ее самоорганизацию и саморегуляцию на основе саморефлексии».

Реалии информационного общества (глобальный характер информационных сетей и информационного поля, принципиально иные возможности коммуникации) ставят в повестку дня выработку информационных стратегий, отвечающих на вызовы времени, адекватных современной ситуации, обладающих прогностическим потенциалом, нацеленных на эффективное удовлетворение потребностей науки в целом и исторической науки в частности. «Формирование новой информационной среды (масштабных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры) привело к появлению принципиально новых возможностей работы с информацией в архивном, музейном и библиотечном деле и к существенным трансформациям функций архивов, музеев и библиотек. Функция хранения информации остается одной из основных функций этих институций, однако в информацион-

²² Воронцова, Гарскова 2013. С. 488, сноска 6.

ном обществе чрезвычайно возрастает роль коммуникации и репрезентации информации»²³. Из этого вытекает и значение музея для исторической науки: он – приемник, накопитель информации и канал репрезентации исторического знания, его передачи широкому кругу потребителей-неспециалистов.

Как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки музей выполняет следующие основные функции: информационного ресурса, места репрезентации исторического знания, места коммуникации носителя знания (историка, автора музейной экспозиции) с познающим субъектом (учащимся, неспециалистом в области истории). Информационным ресурсом является музейное собрание, состоящее из музейных предметов, объединенных в коллекции, и с точки зрения историка представляющее собой упорядоченную целенаправленно, на основе определенных принципов, совокупность исторических источников, их выборку. Однако эти источники сверх всего обладают еще и качеством музейного предмета²⁴, поэтому здесь возникает уже упомянутое нами противоречие между сохраненной миссией музея и потребностью исследователя в использовании источника (предмета) для извлечения из него информации, что чревато нанесением ему ущерба и даже его разрушением. Другая сторона этой коллизии (позитивная) заключается в том, что в музейных собраниях помимо прочего происходит специфическое взаимодействие источников в их качестве музейных предметов, дающее исследователю материал для умозаключений, которые без этого вообще не были бы возможны: музейные предметы группируются в коллекции, выставляются в экспозициях и на выставках.

Полноценное функционирование музея в качестве информационной системы и его собрания – как информационного ресурса требует эффективных стратегий пополнения музейных собраний, формального описания, а также типологического и сравнительно-исторического изучения исторических источников/музейных предметов, что происходит в процессе комплектования и научно-фондовой работы²⁵, осуществляемых с применением методов, которые для исторических источников разрабатывает источниковедение, а для музейных предметов – музейное источниковедение²⁶. Реалии информационной эпохи настоятельно под-

²³ Там же. С. 492.

²⁴ Голоса истории... 1990; Иванова 2006; Кнабе 1991; Разгон 1984; Черкаева 2009.

²⁵ Герасимов 2013; Музей и современность... 1982; Финягина 1975; и др.

²⁶ Проблемы теории... 2004; Самарина 2006; и др.

талкивают музейное сообщество к поиску решений, инновационных не только в технологическом, но и в содержательном отношении. Для повышения информационной отдачи необходимы оптимизация структуры музейных собраний, совершенствование принципов их комплектования, систематизации и каталогизации – с учетом таких факторов, как нарастание скорости поступления и объема информации, разнообразие интер- и полидисциплинарных связей и взаимодействий, качественное изменение субъекта информационного процесса – «потребителя» информации. Очевидно, что здесь, как и во многих других отношениях, музею и исторической науке не обойтись друг без друга, о чем свидетельствуют успешно реализуемые совместные проекты.

Основная форма репрезентации исторического знания в музее – это постоянные экспозиции и сменные выставки. Комплексу вопросов, связанных с музейной экспозицией (разработка принципов экспонирования, проектирование и функционирование экспозиций, их содержательное наполнение, художественные аспекты и т.д.), в музееведении уделялось и уделяется достаточное внимание²⁷; сказанное в полной мере относится и историческим экспозициям²⁸. В этой последней группе особого упоминания заслуживают издания, в которых получили отражение дискуссии историков и музееведов по проблемам, возникшим в постперестроечный период в связи с утратой монополии одной концепцией истории (формационной), появлением альтернативных концепций и, соответственно, – возможности выбора и экспериментальной проверки различных подходов (в том числе и на базе музейных экспозиций)²⁹.

Значительным эвристическим потенциалом обладает идея М.Ф. Румянцевой о разграничении репрезентации и позиционирования исторического знания («...репрезентация – это, в данном случае, представление исследователем-историком – и шире, субъектом исторического познания – своего видения истории, в более строгом смысле – видения исторического процесса как результата научного исследования; позиционирование – внедрение в сознание адресата определен-

²⁷ Закс 1970; Искусство музейной экспозиции... 1977, 1982, 1985; Каулен 2005; Михайловская 1964; Музейная экспозиция... 1996, 1997; Поляков 1996; Пчеланская 2005; и др.

²⁸ Крылова 2005; Левыкин, Разгон 1984; Проблемы совершенствования экспозиций... 1975; Сыченкова 2010; и др.

²⁹ По хронологии: История XX века в музейных экспозициях... 1995; Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев... 2002; Исторические экспозиции региональных музеев... 2009; Роль музеев в формировании исторического сознания... 2011.

ных исторических конструкций/«мест памяти»³⁰. Она предлагает взглянуть на экспозицию как на особую форму создания исторического текста – историописание, что выводит нас на задачу гораздо более существенного, системного использования при создании экспозиций достижений истории исторической мысли (историографии).

С идеями М.Ф. Румянцевой сопрягается интенсивно разрабатываемая в музееведении и культурологии в рамках семиотического подхода идея экспозиции как текста культуры, целенаправленно структурированного, определенным образом организованного, обладающего глубиной и системой смыслов, не сводимого к составляющим его музейным предметам, имеющего автора(ов) и адресата(ов) (каждого со своими ожиданиями и интеллектуальными предпочтениями), предполагающего умение «читать» его, интерпретируя историко-культурные коды. В итоге экспозиция предстает завершенным «синтетическим научно-художественным произведением»³¹ и представляет собой особый тип публикации³².

В таком контексте логична характеристика музейной экспозиции как «разговора предметами», в котором сначала ее создатели, а затем и музейная аудитория осмысливают вещь как посредника (знака) в коммуникативных процессах³³, причем одновременно в рамках прошлой и современной культур. Экспозиция организована так, что в процессе трансляции знаний к силе слова (вербальная составляющая) добавляются сила изображения (визуальная составляющая), сила звука (аудиосоставляющая), сила соприкосновения с трехмерным предметным рядом (тактильная и пространственная составляющие). Здесь музейное время и пространство накладываются на время и пространство историческое, создавая совершенно особое пространственно-временное единство, базирующееся на подлинных свидетельствах ушедшей в небытие реальности (экспонатах / исторических источниках / музейных предметах / памятниках истории и культуры) и позволяющее потомкам соприкоснуться со своими предками, с их ментальностью, и идентифицировать самих себя. В итоге, по верному замечанию Л.С. Именновой, достигается аутентичность как научная, образная, символическая точность.

В рамках рассмотрения музея как базового элемента информационной инфраструктуры важен взгляд на экспозицию как на «информа-

³⁰ Румянцова 2012. С. 17.

³¹ Словарь актуальных музейных терминов... 2009.

³² Данный аспект авторского права практически не разработан.

³³ Дукельский 1987; Никишин 1988.

ционную систему, отражающую явления исторического процесса через музейные предметы-экспонаты как знаковые компоненты и строящуюся через их осмысление автором экспозиции в расчете на определенное понимание ее воспринимающим субъектом»³⁴, т.е. представляющую собой особый способ актуализации информации.

Выполнение музеем описанных выше функций (информационно-го ресурса, места репрезентации исторического знания) невозможно без взаимосвязи и взаимодействия участников информационного процесса, т.е. их коммуникации. Взгляд на экспозицию как на центральное звено музейной коммуникации³⁵ делает главными взаимодействующими фигурами носителя знания (историка, автора музейной экспозиции) и его «потребителя» – познающего субъекта (учащегося, неспециалиста в области истории). Они в равной мере необходимы друг другу: настоятельная потребность подталкивает носителя знания поделиться им, высказаться и быть услышанным, а адресат (сторона, принимающая информацию) в идеале жаждет получить знание, нужное ему для самореализации. Диалог дает им шанс к развитию, самосовершенствованию, интеллектуальному взаимообогащению. Здесь могут быть выделены два уровня: коммуникация музейных сотрудников с историками в процессе создания экспозиции и опосредованная экспозицией коммуникация музейных посетителей с теми и другими как авторами этого специфического текста.

Однако, когда речь идет об отношениях музея и исторической науки, не менее значимой становится и другая пара контактеров – хранитель информации и ее потребитель-профессионал. Коммуникация имеет в данном случае иную цель, иные формы и иной результат, а именно – приращение научного исторического знания в результате актуализации информации, ее извлечения историком из исторических источников/музейных предметов. Ключевой момент для достижения этой основной для исторической науки цели – обеспечение доступа исследователей к носителям информации. И тут мы сталкиваемся с оппозицией науки и музея и противодействием со стороны хранителей (музейных работников) устремляющимся в фонды исследователям. Напомним, что данная оппозиция имеет объективную составляющую, ведь одна из главных функций музея – обеспечение сохранности подлинных, аутентичных, свидетельств. Но при ее абсолютизации из поля зрения выпадает факт, многократно подтвержденный на практике: ак-

³⁴ Арзамасцев 1989. С. 48.

³⁵ См.: Гнедовский 2006; Именнова 2010; Музейная коммуникация... 2010.

туальная информация сохраняется лучше потенциальной, остающейся пока невостребованной; риски ее утраты, нарастания в этом месте информационного поля информационной энтропии существенно выше. По этой причине более перспективным во всех отношениях нам представляется другой путь: так организовать процесс коммуникации, использование историками носителей информации (аккумулируемых и хранимых музеем источников), чтобы свести к минимуму риски их повреждения и утраты. Специфика коммуникации в случае исторической науки и музея определяется тем, что первая выступает в роли поставщика информации, добываемой из исторических источников, и, одновременно, «потребителя» информации, хранимой музеем, а второй – в роли распорядителя необходимого исторической науке информационного ресурса и институции, не только аккумулирующей информацию, но и актуализирующей культурное наследие (в форме музейного предмета, коллекции, музейного собрания).

Основное условие на сегодня (помимо достаточного количества оборудованных под нужды исследователей рабочих мест) – правильно выстроенная деятельность по оцифровке коллекций, результатом которой является система баз и банков данных, тематических интернет-ресурсов, отвечающих требованиям репрезентативности и научности. Интересные результаты может дать создание в стенах музея библиотек, являющихся, с одной стороны, коллекцией раритетных изданий, а с другой – специализированным книжным собранием (соответственно, для исследователя это источник одновременно и исторический, и историографический).

К сожалению, пока приходится констатировать: такие примеры скорее исключение, чем правило. А ведь от эффективности коммуникации, от полноценной кооперации усилий производителей, хранителей и потребителей научной информации напрямую зависит и вектор развития исторической науки (по восходящей или по нисходящей линиям), и востребованность музея обществом, что на современном этапе является вопросом его выживания.

В разговоре о музее как о базовом элементе информационной инфраструктуры исторической науки невозможно обойти стороной технологические аспекты, потому что они затрагивают все функции музея в данном его качестве – функции информационного ресурса, места репрезентации исторического знания, места коммуникации носителя и потребителя (приемника) знания. И в исторической науке, и в музееведении, и в музейной деятельности этим аспектам уделяется

настолько большое внимание, что сформировались специальные научные дисциплины – историческая информатика³⁶ и музейная информатика³⁷. При том, что толчок развитию той и другой дали процессы компьютеризации соответствующих институций (исторической науки, музея), что технологическая (техническая, программная) сторона в них имеет много общего, что обе дисциплины решают задачи извлечения информации часто из одних и тех же носителей (исторических источников/музейных предметов), с применением одних и тех же технологий, векторы их развития во многом не совпадают, а получаемые на выходе информационные продукты служат удовлетворению разных потребностей разных же категорий потребителей информации. Адресатом в первом случае является исследователь-историк, во втором – с одной стороны, музейный посетитель (и, шире, музейная аудитория), с другой – музейный сотрудник; первая «обслуживает» познавательную (научную) деятельность, для второй важнее прикладные аспекты, о чем свидетельствуют проблематика в целом и интенсивность исследования конкретных проблем: музеи как информационные центры³⁸; компьютеризация музеев³⁹; информационные технологии в музейной деятельности в целом⁴⁰; музейные сайты, представительство музеев в «сетях»⁴¹; электронные (виртуальные) музеи и проекты⁴²; источниковедческие аспекты применения современных информационных технологий, цифровые источники, проблема доступа к источникам⁴³; применение современных информационных технологий в экспозиционной деятельности⁴⁴. Исследователи отмечают противоречивость взаимодействия технологий сетевой коммуникации с традиционными формами музейной коммуникации, их неоднозначного влияния друг на друга, и даже угрозу утраты музеем своей идентичности.

Вместе с тем нельзя не отметить и того факта, что точки соприкосновения здесь есть. Выше уже говорилось о том, в чем историческая наука и музей (и как социальные институты, и как информационные системы) необходимы друг другу в плане содержательного наполнения.

³⁶ Библиографию см.: *Воронцова, Гарскова* 2013. С. 504–505.

³⁷ См.: *Ноль* 2007. № 1. С. 36–39.

³⁸ *Музей будущего...* 2001.

³⁹ *Компьютер в музее, музей в компьютере...* 1991; *Ноль* 1999; и др.

⁴⁰ *Борисова* [2006]; *Заславец* 2007; и др.

⁴¹ *Валетов* 2003; *Лебедев* 2002; и др.

⁴² *Лещенко* 2011; *Селиванов* 1997; и др.

⁴³ *Борисова, Каулен, Черкаева, Чувилова и др.* 2009; *Ноль* 1991; и др.

⁴⁴ *Черненко* 2011.

Не меньше пользы может принести соединение усилий и в области информационных и коммуникационных технологий (особенно – их разработка для музеев с учетом потребностей исторической науки), реализация совместных проектов по созданию баз и банков данных, тематических сетевых и иных информационных ресурсов, более активное привлечение историков к информатизации тех сторон деятельности музеев, которые нацелены на обеспечение доступа к хранимым в них носителям информации, учет интересов исследователей при разработке стратегий оцифровки музейных сокровищ. Очевидным результатом такой кооперации станет повышение информационной отдачи и конкретных источников, и их совокупностей, переход значительных массивов потенциальной информации в информацию актуальную, лучшее информационное обеспечение исторической науки. Передовым отрядом в решении этой задачи могут и должны стать специалисты в области исторической и музейной информатики.

Рассмотрение спектра вопросов, дающих представление о роли музея как базового фактора информационной инфраструктуры исторической науки, подводит к выводу, что этот аспект взаимодействия музея и исторической науки заслуживает внимательного, взвешенного, программного подхода. Его изучение нужно вести и в теоретико-методологическом, и в конкретно-историческом, и в прикладном (научно-методическом) отношениях, координируя деятельность исследователей, принадлежащих к широкому кругу научных дисциплин. Немаловажное значение здесь имеет преодоление издержек узковедомственного подхода (к музеям – только как к учреждениям культуры, к научным институтам – только как к учреждениям науки; добавим еще: к школам и вузам – только как к учреждениям образования). В итоге на выходе и профессиональные сообщества историков и музейных сотрудников, и общество в целом, и конкретные индивиды могут получить разнообразные информационные ресурсы, жизненно необходимые им для развития по восходящей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Актуальные проблемы фондовой работы музеев. М., 1979, 1980, 1981.
Артемов Е. Г. Социальные функции современного музея исторического профиля // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI вв. М., 2001. С. 99–105. (Труды ГИМ; вып. 127).
Балакирев А. С. Музеи исторического профиля. Культурная миссия / ГЦМСР. М., 2008. 174 с.
Божченко О. А. Историческая память как форма музейной рефлексии // Вестн. СПбГУКИ. 2012. № 3 (12). С. 112–116.

- Борисова М.В., Каулен М.Е., Черкаева О.Е., Чувилова И.В. и др.* Культурное наследие в контексте инновационных гуманитарных технологий // Музееведение и историко-культурное наследие. Кемерово, 2009. Вып. III. С. 5–90.
- Борисова Н.А.* Инфокоммуникационные технологии в музейной деятельности // Почтовые музеи: взгляд из прошлого в будущее. [2006]. С. 23–36.
- Бородкин Л.И.* Сетевые структуры гуманитарной информатики: технологии e-humanities // Гуманитарная информатика. 2009. Вып. 5. С. 25–26.
- Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В.* Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513
- Булдаков В.П.* (а) Историк и иллюзии исторической памяти // Россия и современный мир. 2013. № 2. С. 34–47.
- Булдаков В.П.* (б) Историк и миф. Перверсии современного исторического воображения // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 54–65
- Валетов Т.Я.* Музеи в Интернете: обзор глобальной сети // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер». М.; Барнаул, 2003. С. 328–358
- Воронцова Е.А.* (а) Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов междунар. науч. конф., посвященной 150-летию открытия для публики Чертковской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. М.: ГПИБ России, 2014.
- Воронцова Е.А.* (б) Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «История». 2014. № 3. С. 82–85.
- Воронцова Е.А.* (в) Очерки по теории и истории культуры. М.: Летний сад, 2014. 171 с.
- Воронцова Е.А.* Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов (20–22 марта 2000 г., Москва)». М.: Рос. ин-т культурологии, 2001.
- Воронцова Е.А.* Классификация музеев // Музейное дело России. М., 2003. С. 235–251.
- Воронцова Е.А., Гарскова И.М.* Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.
- Воронцова Е.А., Сундиева А.А., Каулен М.Е., Кузина Г.А., Дьячков А.Н., Чистотинова С.Л.* Музеи – особо ценные объекты культурного наследия. Аналитические материалы. Методы ранжирования. Деп. в ИНИОН РАН (№ 52996 от 20.10.1997)
- Газалова К.М.* Музей как социальный институт в России XX столетия // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. М.: ГЦМСИР, 1995. С. 10–12.
- Герасимов Ю.В.* Информационно-методическое обеспечение научно-фондовой работы в музее: коллекции археологии // Вестн. Томского гос. ун-та. История. 2013. № 2 (22). С. 158–161.
- Гнедовский М.Б.* Музейная коммуникация и музейный сценарий. М.: Литера, 2006. 380 с.
- Голоса истории: музейные материалы как источник познания прошлого. М., 1990. Кн. 1. 240 с. (Сб. науч. тр. / Центр. музей Революции; вып. 22)

- Грусман В. М. Музей как институт формирования исторической памяти // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 35. С. 92–98.
- Дукельский В. В поисках музейной концепции истории // Музейная экспозиция: Теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции / Под ред. М.Т. Майстровской. М.: Рос. ин-т культурологии, 1997. С. 33–41 (На пути к музею XXI века.)
- Дукельский В.Ю. Музейные коллекции и предметный мир культуры // Некоторые проблемы исследований современной культуры. М., 1987. С. 26–34.
- Закс А.Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917–1936) // Труды НИИ музееведения. Вып. 22. М., 1970. С. 128–165.
- Заславец Н.Н. Информационные технологии в музейной практике // Диалог со временем. Вып. 20. М., 2007. С. 299–303.
- Сбор лиц: сб. ст. / Под ред. М.Б. Пиотровского и А.А. Никоновой. СПб., 2006.
- Изучение музейных коллекций / Сост. и науч. ред. У.М. Полякова. М., 1974 (Сб. научн. тр. / НИИ культуры)
- Именнова Л.С. Музей в глобальном мире // Вестн. МГУКИ. 2011. № 1. С. 138–143.
- Именнова Л.С. Музейная коммуникация как пространство символического // Культура глобального информационного общества: противоречия развития: сб. науч. ст. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010. С. 522–534.
- Искусство музейной экспозиции. М., 1977, 1982, 1985 (Сб. науч. тр. / НИИ культуры).
- Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период: сб. материалов / Отв. ред. И.В. Чувилова. СПб.: Алетейя, 2009. 304 с.
- История XX века в музейных экспозициях. М., 1995. 205 с. (Музейное дело, вып. 22; Центр. музей Революции)
- Каспаринская С.А. Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные мемориальные музеи. М., 1973. С. 3–87 (Труды НИИ культуры).
- Каулен М. Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10–19.
- Каулен М.Е. Экспозиция и экспозиционер // Хранители наследия. Альманах ассоциации муниципальных музеев. Вып. 2. Барнаул, 2005. С. 140–168.
- Российская музейная энциклопедия / А.А. Сундиева, Е.А. Воронцова, Т.Н. Кадаурова и др.: В 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
- Корзун В.П. Научные сообщества в исторической науке как исследовательская проблема // Исторический ежегодник за 2002–2003. Омск, 2003. С. 36–46.
- Лаптева М.А. Соотношение истории как науки и музейного дела в культуре XX века (к постановке проблемы) // Вестн. Красноярского гос. технического ун-та. Вып. 41. Красноярск, 2006. С. 66–70.
- Лебедев А.В. Пространство музея в Интернете // Справочник руководителя учреждения культуры. Вып. 4. 2002. С. 85–92.
- Левыкин К.Г., Раззон А.М. Экспозиция музея и историческая наука // История СССР. 1984. № 3. С. 66–76.
- Лещенко А. Эволюция и революция в мире виртуальных музеев // Музей. 2011. № 7. С. 12–15.
- Лукина Н.П. Образ науки информационного общества: опыт философской рефлексии // Гуманитарная информатика. Вып. 4. Томск, 2007. [Электронный ресурс]. URL: huminf.tsu.ru/journal.
- Мастеница Е.Н. Музейная интерпретация истории: подходы и методы // Музей. 2010. № 10. С. 8–12.

- Михайловская А.И.* Музейная экспозиция: организация и техника. М.: Советская Россия, 1964. 517 с.
- Музееведение в России первой трети XX века / Сост. Е.Н. Вакулина. М., 1997. 283 с. (Сб. науч. тр. / Центр. музей Революции)
- Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. Вып. I–IV. Кемерово: КемГУКИ, 2006–2012.
- Музееведение. Музеи исторического профиля / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высш. шк., 1988. 431 с.
- Музееведение. Музеи мира / Отв. ред. Е.Е. Кузьмина. М., 1991. 378 с. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры)
- Музееведение. Вопросы теории и методики / Под ред. В.Ю. Дукельского. М., 1987. 167 с.
- Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: Сб. документов и материалов / Под ред. Э.А. Шулеповой. М.: Этерна, 2010
- Музей будущего: информационный менеджмент / Сост. А.В. Лебедев. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 315 с.
- Компьютер в музее, музей в компьютере. Труды Всесоюзного семинара по проблемам компьютеризации музеев за 1990 г. М.: ГТГ, 1991. 128 с.
- Музей и современность. Комплектование музейных коллекций. М., 1982. 140 с. (Сб. научн. тр. / НИИ культуры)
- Музеи Российской академии наук: альманах. М.: Научный мир, 1998–2012.
- Музейная коммуникация: модели, технологии, практики / Отв. ред. В.Ю. Дукельский. М., 2010. 199 с. (Сб. ст. / Рос. ин-т культурологии)
- Музейная экспозиция / Рос. ин-т культурологии. М., 1996, 1997 (На пути к музею XXI века)
- Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2003, 2006, 2010
- Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. 298 с.
- Научные основы работы музеев исторического профиля. М., 1980. 184 с. (Сб. науч. тр. / Центр. музей Революции)
- Нестеренко А.Н.* Историческая память и современность // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 3. С. 284–288.
- Никифоров А.Л.* Историческая память и общество // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15, № 2. С. 90–102.
- Никишин Н.А.* Язык музея как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1988. С. 7–15 (Сб. науч. тр. / НИИ культуры).
- Ноль Л.Я.* 30 лет информатики в российских музеях // Музей. 2007. № 1. С. 36–39.
- Ноль Л.Я.* Автоматизированные базы данных по памятникам истории и культуры: проблемы и решения // Музеи мира. М., 1991. С. 232–248.
- Ноль Л.Я.* Компьютерные технологии в музее. М.: Рос. ин-т переподготовки работников культуры, искусства и туризма, 1999. 114 с.
- Основы советского музееведения. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной литературы, 1955. 373 с.
- Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 2–7. М., 1960–1971.
- Поляков Т.П.* Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) / Рос. ин-т культурологии. М., 1996. 253 с.

- Пономарев Б.Б.* Несовершенный музей в несовершенном мире. М.: ИПК Робин, 2002. 168 с.
- Проблемы совершенствования экспозиций по истории советского общества. М., 1975. 234 с. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры)
- Проблемы теории, истории и методики музейной работы (источниковая база музеев): сб. ст. М.: ГЦМСИР, 2004. 216 с.
- Равикович Д.А.* Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики. М., 1987. С. 10–24 (Сб. науч. тр. / НИИ культуры).
- Разгон А.М.* Исторические музеи в России (с начала 18-го века до 1861 г.). М.: Гнозис, 1993. 231 с.
- Разгон А.М.* Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: статьи и материалы. М.: Наука, 1984. С. 174–183.
- Репина Л.П.* Историческая память и история историков // Исторические записки. 2010. №13 (131). С. 154–164.
- Репина Л.П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
- Роль музеев в формировании исторического сознания: Междунар. науч.-практическая конф. Рязань, 25–28 апр. 2011 г.: материалы и доклады. М.: ООО «НБ-Медиа», 2011. 188 с.
- Ростовцев Е.А., Соснийский Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. Вып. 2. 2014. С. 106–126.
- Румянцева М.Ф.* Музейная экспозиция как форма репрезентации / позиционирования актуального исторического знания: от постмодерна к постпостмодерну // Роль музеев в формировании исторического сознания. М., 2012.
- Самарина Н.Г.* Проблемы музейной источниковедения в историографии второй половины XX – начала XXI века // Собор лиц. СПб., 2006. С. 349–360.
- Сапанжа О.С.* Методология теоретического музееведения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 115 с.
- Сапанжа О.С.* Теория музея и музейности: исторический обзор и историческая типология. СПб.: Экспресс, 2011. 98 с.
- Селиванов Н.Л.* Субъективный взгляд на музей из виртуальной реальности // Музеи Москвы и музеелогия XX века: Тезисы науч. конф. 25–26 ноября 1997 г. М.: РГТУ, 1997. С. 35–38.
- Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5.
- Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле / [сост. Е.А. Воронцова, Л.И. Скрипкина]. М.: ГИМ, 2002. 295 с.
- Современная отечественная история в музеях: материалы конференций музейных работников, состоявшихся в гг. Москве и Иваново в 1999 г. М., 2000.
- Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга: альбом / Сост. Ю.А. Петросян, Е.А. Иванова. СПб.: Наука, 2003. 520 с.
- На пути к музею XXI века. М., 1989. 224 с. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры)
- Станюкович Т.В.* Этнографическая наука и музеи. Л.: Наука, 1978. 288 с.
- Сундиева А.А.* Исторические музеи в современной России // Ориентиры культурной политики. Вып. 8. М., 2003. С. 55–62.
- Сундиева А.А.* Музей как культурная форма // Культурные миры: Материалы научной конференции. М.: РИК, 2001. С. 210–215.

- Сыченкова Л.А. О способах представления истории в музейных экспозициях // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 124–135.
- Терминологические проблемы музееведения. М., 1986 (Сб. науч. трудов / Центр. музей Революции). 230 с.
- Тишиков В.А. О сотрудничестве с музеями исторического профиля // Вестник АН СССР, 1979, № 8, С. 100–104.
- Томилов Н.А. Музееведение. Его периодизация и основные понятия // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. Омск, 1998. Т. 6. С. 52–64.
- Триумф музея?: сб. ст. / Отв. ред. А.А. Никонов. СПб.: «Осипов», 2005. 458 с.
- Федоров Н.Ф. Из философского наследия: Музей и культура. М., 1995. 318 с.
- Финягина Н.П. Состав и структура музейных фондов, содержание фондовой работы // Музейное дело в СССР / Центр. музей Революции. М.: Советская Россия, 1975. С. 19–38.
- Финягина Н.П. Фондовые коллекции в музее // Вопросы музейной работы. М., 1974. С. 104–118 (Труды НИИ культуры, вып. 11)
- Черкаева О. От предмета к музейному собранию // Музей. 2009. № 5. С. 26–30.
- Черненко В.В. Информационные технологии в экспозиционной и выставочной деятельности // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Новосибирск, 2011. С. 330–335.
- Чувилова И. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20–25.
- Шляхтина Л.М. Современная музеология: горизонты теоретизирования // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7).
- Шмит Ф.И. Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела. Харьков: Союз, 1919. 104 с.
- Шницерльман В.А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8–26.
- Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2003. 560 с.

BIBLIOGRAFIJA

- Aktual'nye problemy fondovoj raboty muzeev. M., 1979, 1980, 1981.
- Artemov E G. Social'nye funkcii sovremennogo muzeja istoricheskogo profilja // Teorija i praktika muzejnogo dela v Rossii na rubezhe XX–XXI vv. M., 2001. S. 99–105. (Trudy GIM; vyp. 127).
- Balakirev A.S. Muzei istoricheskogo profilja. Kul'turnaja missija / GCMSR. M., 2008. 174 s.
- Bozhchenko O.A. Istoricheskaja pamjat' kak forma muzejnoj refleksii // Vestn. SPbGUKI. 2012. № 3 (12). S. 112–116.
- Borisova M.V., Kaulen M.E., Cherkaeva O.E., Chuvilova I.V. i dr. Kul'turnoe nasledie v kontekste innovacionnyh gumanitarnyh tehnologij // Muzevedenie i is-toriko-kul'turnoe nasledie. Kemerovo, 2009. Vyp. III. S. 5–90.
- Borisova N.A. Infokommunikacionnye tehnologii v muzejnoj dejatel'nosti // Pochtovye muzei: vzgljad iz proshlogo v budushhee. [2006]. S. 23–36.
- Borodkin L.I. Setevye struktury gumanitarnoj informatiki: tehnologii e-humanities // Gumanitarnaja informatika. 2009. Vyp. 5. S. 25–26.
- Borodkin L.I., Voroncova E.A., Mironenko S.V. Rol' bibliotek v informacion-nom obespechenii istoricheskij nauki // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2013. № 6. S. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513

- Buldakov V.P. (a) Istorik i illjuzii istoricheskoy pamjati // Rossija i sovremennyy mir. 2013. № 2. S. 34–47.
- Buldakov V.P. (b) Istorik i mif. Perversii sovremenno go istoricheskogo voobra-zhenija // Voprosy filosofii. 2013. № 8. S. 54–65
- Valetov T.Ja. Muzei v Internetе: obzor global'noj seti // Krug idej: jelektronnye resursy istoricheskoy informatiki. Trudy VIII konferencii Associacii «Is-torija i komp'juter». M.; Barnaul, 2003. S. 328–358
- Voroncova E.A. (a) Informacionnoe obespechenie istoricheskoy nauki: k postanovke problemy // 150 let na sluzhbe nauki i prosveshhenija: sbornik materialov mezhdunar. nauch. konf., posvjashhennoj 150-letiju otkrytija dlja publiki Chertkovskoj biblioteki, 75-letiju brenda «Gosudarstvennaja publichnaja istoricheskaja biblioteka» i 130-letiju otkrytija Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja, sostojavshejsja 5–6 dekabrja 2013 g. M.: GPIB Rossii, 2014.
- Voroncova E.A. (b) Muzej kak jelement sistemy informacionnogo obespechenija istoricheskoy nauki: teoretiko-metodologicheskie aspekty problemy // Gumanitarnye nauki v Sibiri. Ser. «Istorija». 2014. № 3. S. 82–85.
- Voroncova E.A. (v) Oчерki po teorii i istorii kul'tury. M.: Letnij sad, 2014. 171 s.
- Voroncova E.A. Muzei v sisteme nauki // Kul'turnye miry: Materialy nauch. konf. «Tipologija i tipy kul'tur: raznoobrazie podhodov (20–22 marta 2000 g., Moskva)». M.: Ros. in-t kul'turologii, 2001.
- Voroncova E.A. Klassifikacija muzeev // Muzejnoe delo Rossii. M., 2003. S. 235–251.
- Voroncova E.A., Garskova I.M. Informacionnoe obespechenie rossijskoj istoricheskoy nauki v informacionnom obshhestve: sovremennoe sostojanie i perspektivy // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2013. № 5. S. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.
- Voroncova E.A., Sundieva A.A., Kaulen M.E., Kuzina G.A., D'jachkov A.N., Chistotina S.L. Muzei – osobo cenne ob#ekty kul'turnogo nasledija. Analiticheskie materialy. Metody ranzhirovanija. Dep. v INION RAN (№ 52996 ot 20.10.1997)
- Gazalova K.M. Muzej kak social'nyj institut v Rossii XX stoletija // Problemy teorii, istorii i metodiki muzejnoj raboty. M.: GCMSIR, 1995. S. 10–12.
- Gerasimov Ju.V. Informacionno-metodicheskoe obespechenie nauchno-fondovoj raboty v muzee: kolekcii arheologii // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Istorija. 2013. № 2 (22). S. 158–161.
- Gnedovskij M.B. Muzejnaja kommunikacija i muzejnyj scenarij. M.: Litera, 2006. 380 s.
- Golosa istorii: muzejnye materialy kak istochnik poznanija proshlogo. M., 1990. Kn. 1. 240 s. (Sb. nauch. tr. / Centr. muzej Revoljucii; vyp. 22)
- Grusman V. M. Muzej kak institut formirovanija istoricheskoy pamjati // Izvestija Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena. 2007. T. 8, № 35. S. 92–98.
- Dukel'skij V. V poiskah muzejnoj koncepcii istorii // Muzejnaja jekspozicija: Teo-rija i praktika, iskusstvo jekspozicii, novye scenarii i koncepcii / Pod red. M.T. Majstrovskoj. M.: Ros. in-t kul'turologii, 1997. S. 33–41 (Na puti k mu-zeju XXI veka.)
- Dukel'skij V.Ju. Muzejnye kolekcii i predmetnyj mir kul'tury // Nekotorye problemy issledovanij sovremennoj kul'tury. M., 1987. S. 26–34 (Sb. nauch. tr. / NII kul'tury)
- Zaks A.B. Iz istorii jekspozicionnoj mysli sovetskih muzeev (1917–1936) // Trudy NII muzevedenija. Vyp. 22. M., 1970. S. 128–165.
- Zaslavec H.H. Informacionnye tehnologii v muzejnoj praktike // Dialog so vre-menem. Vyp. 20. M., 2007. S. 299–303.
- Sobor lic: sb. st. / Pod red. M.B. Piotrovskogo i A.A. Nikonovoj. SPb., 2006.

- Izuchenie muzejnyh kolekcij / Sost. i nauch. red. U.M. Poljakova. M., 1974 (Sb. nauchn. tr. / NII kul'tury)
- Imennova L.S. Muzej v global'nom mire // Vestn. MGUKI. 2011. № 1. S. 138–143.
- Imennova L.S. Muzejnaja komunikacija kak prostranstvo simvolicheskogo // Kul'tura global'nogo informacionnogo obshhestva: protivorechija razvitiya: sb. nauch. st. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2010. S. 522–534.
- Iskusstvo muzejnoj jekspozicii. M., 1977, 1982, 1985 (Sb. nauch. tr. / NII kul'tu-ry).
- Istoricheskie jekspozicii regional'nyh muzeev v postsocialisticheskij period: sb. materialov / Otv. red. I.V. Chuvilova. SPb.: Aletejja, 2009. 304 s.
- Istorija XX veka v muzejnyh jekspozicijah. M., 1995. 205 s. (Muzejnoe delo, vyp. 22; Centr. muzej Revoljucii)
- Kasparinskaja S.A. Memorial'nye muzei istoricheskogo profilja // Istoriko-revoljucionnye i literaturnye memorial'nye muzei. M., 1973. S. 3–87.
- Kaulen M. Muzej i nasledie // Muzej. 2009. № 5. S. 10–19.
- Kaulen M.E. Jekspozicija i jekspozicioner // Hraniteli nasledija. Al'manah asoci-acii municipal'nyh muzeev. Vyp. 2. Barnaul, 2005. S. 140–168.
- Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija / A.A. Sundieva, E.A. Voroncova, T.N. Kadaurova i dr.: V 2 t. M.: Progress, «RIPOL KLASSIK», 2001.
- Korzun V.P. Nauchnye soobshhestva v istoricheskij nauke kak issledovatel'skaja problema // Istoricheskij ezhegodnik za 2002–2003. Omsk, 2003. S. 36–46.
- Lapteva M.A. Sootnoshenie istorii kak nauki i muzejnogo dela v kul'ture XX veka (k postanovke problemy) // Vestn. Krasnojarskogo gos. tehničeskogo un-ta. Vyp. 41. Krasnojarsk, 2006. S. 66–70.
- Lebedev A.V. Prostranstvo muzeja v Internete // Spravochnik rukovoditelja uchrezhdenija kul'tury. Vyp. 4. 2002. S. 85–92.
- Levykin K.G., Razgon A.M. Jekspozicija muzeja i istoričeskaja nauka // Istorija SSSR. 1984. № 3. S. 66–76.
- Leshhenko A. Jevoljucija i revoljucija v mire virtual'nyh muzeev // Muzej. 2011. № 7. S. 12–15.
- Lukina N.P. Obraz nauki informacionnogo obshhestva: opyt filosofskoj reflek-sii // Gumanitarnaja informatika. Vyp. 4. Tomsk, 2007. [Jelektronnyj resurs]. URL: huminf.tsu.ru/journal.
- Mastenica E.N. Muzejnaja interpretacija istorii: podhody i metody // Muzej. 2010. № 10. S. 8–12.
- Mihajlovskaja A.I. Muzejnaja jekspozicija: organizacija i tehnika. M.: Sovetskaja Rossiya, 1964. 517 s.
- Muzeevedenie v Rossii pervoj treti XX veka / Sost. E.N. Vakulina. M., 1997. 283 s. (Sb. nauch. tr. / Centr. muzej Revoljucii)
- Muzeevedenie i istoriko-kul'turnoe nasledie: sb. st. Vyp. I–IV. Kemerovo: Kem-GUKI, 2006–2012.
- Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilja / Pod red. K.G. Levykina, V. Herbsta. M.: Vyssh. shk., 1988. 431 s.
- Muzeevedenie. Muzei mira / Otv. red. E.E. Kuz'mina. M., 1991. 378 s.
- Muzeevedenie. Voprosy teorii i metodiki / Pod red. V.Ju. Dukel'skogo. M., 1987. 167 s.
- Muzevedčeskaja mysl' v Rossii XVIII – XX vekov: Sb. dokumentov i materialov / Pod red. Je.A. Shulepovoj. M.: Jeterna, 2010
- Muzej budushhego: informacionnyj menedzhment / Sost. A.V. Lebedev. M.: Pro-gress-Tradicija, 2001. 315 s.

- Komp'juter v muzee, muzej v komp'jutere. Trudy Vsesojuznogo seminaru po problemam komp'juterizacii muzeev za 1990 g. M.: GTG, 1991. 128 s.
- Muzej i sovremennost'. Komplektovanie muzejnyh kolekcij. M., 1982. 140 s. (Sb. nauchn. tr. / NII kul'tury)
- Muzei Rossijskoj akademii nauk: al'manah. M.: Nauchnyj mir, 1998–2012.
- Muzejnaja kommunikacija: modeli, tehnologii, praktiki / Otv. red. V.Ju. Dukel'-skij. M., 2010. 199 s. (Sb. st. / Ros. in-t kul'turologii)
- Muzejnaja jekspozicija / Ros. in-t kul'turologii. M., 1996, 1997 (Na puti k muzeju XXI veka)
- Muzejnoe delo Rossii / Pod red. M.E. Kaulen, I.M. Kossovoj, A.A. Sundievoj. M.: VK, 2003, 2006, 2010
- Mjagkov G.P. Nauchnoe soobshhestvo v istoricheskoj nauke: opyt «rosskoj istoricheskoj shkoly». Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2000. 298 s.
- Nauchnye osnovy raboty muzeev istoricheskogo profilja. M., 1980. 184 s. (Sb. nauch. tr. / Centr. muzej Revoljucii)
- Nesterenko A.N. Istoricheskaja pamjat' i sovremennost' // Vestnik RAN. 2012. T. 82. № 3. S. 284–288.
- Nikiforov A.L. Istoricheskaja pamjat' i obshhestvo // Lichnost'. Kul'tura. Obshhe-stvo. 2013. T. 15, № 2. S. 90–102.
- Nikishin N.A. Jazyk muzeja kak universal'naja modelirujushhaja sistema muzejnoj dejatel'nosti // Problemy kul'turnoj kommunikacii v muzejnoj dejatel'nosti. M., 1988. S. 7–15 (Sb. nauch. tr. / NII kul'tury).
- Nol' L.Ja. 30 let informatiki v rossijskih muzejah // Muzej. 2007. № 1. S. 36–39.
- Nol' L.Ja. Avtomatizirovannye bazy dannyh po pamjatnikam istorii i kul'tury: problemy i reshenija // Muzei mira. M., 1991. S. 232–248.
- Nol' L.Ja. Komp'juternye tehnologii v muzee. M.: Ros. in-t perepodgotovki rabotnikov kul'tury, iskusstva i turizma, 1999. 114 s.
- Osnovy sovetskogo muzeevedenija. M.: Gos. izd-vo kul'turno-prosvetitel'noj li-teratury, 1955. 373 s.
- Očerki istorii muzejnogo dela v SSSR. Vyp. 2–7. M., 1960–1971.
- Poljakov T.P. Kak delat' muzej? (O metodah proektirovanija muzejnoj jekspozicii) / Ros. in-t kul'turologii. M., 1996. 253 s.
- Ponomarev B.B. Nesovershennyj muzej v nesovershennom mire. M.: IPK Robin, 2002. 168 s.
- Problemy sovershenstvovanija jekspozicij po istorii sovetskogo obshhestva. M., 1975. 234 s. (Sb. nauch. tr. / NII kul'tury)
- Problemy teorii, istorii i metodiki muzejnoj raboty (istochnikovaja baza muze-ev): sb. st. M.: GCMSIR, 2004. 216 s.
- Ravikovich D.A. Social'nye funkcii i tipologija muzeev // Muzeevedenie. Voprosy teorii i metodiki. M., 1987. S. 10–24 (Sb. nauch. tr. / NII kul'tury).
- Razgon A.M. Istoricheskie muzei v Rossii (s nachala 18-go veka do 1861 g.). M.: Gnozis, 1993. 231 s.
- Razgon A.M. Muzejnyj predmet kak istoricheskij istochnik // Problemy istochnikovedenija istorii SSSR i special'nyh istoricheskikh disciplin: stat'i i ma-terialy. M.: Nauka, 1984. S. 174–183.
- Repina L.P. Istoricheskaja pamjat' i istorija istorikov // Istoricheskie zapiski. 2010. №13 (131). S. 154–164.

- Repina L.P. Istoricheskaja pamjat' i sovremennaja istoriografija // Novaja i novej-shaja istorija. 2004. № 5. S. 33–45.
- Rol' muzeev v formirovanii istoricheskogo soznanija: Mezhdunar. nauch.-prakticheskaja konf. Rjazan', 25–28 apr. 2011 g.: materialy i doklady. M.: OOO «NB-Media», 2011. 188 s.
- Rostovcev E.A., Sosnickij D.A. Napravlenija issledovanij istoricheskoi pamjati v Rossii // Vestn. Sankt-Peterburgskogo un-ta. Ser. 2. Vyp. 2. 2014. S. 106–126.
- Rumjanceva M.F. Muzejnaja jekspozicija kak forma reprezentacii / pozicionirovanija aktual'nogo istoricheskogo znanija: ot postmoderna k postpostmodernu // Rol' muzeev v formirovanii istoricheskogo soznanija. M., 2012.
- Samarina N.G. Problemy muzejnogo istochnikovedenija v istoriografii vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka // Sobor lic. SPb., 2006. S. 349–360.
- Sapanzha O.S. Metodologija teoreticheskogo muzeevedenija. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2008. 115 s.
- Sapanzha O.S. Teorija muzeja i muzejnosti: istoricheskij obzor i istoricheskaja tipologija. SPb.: Jekspress, 2011. 98 s.
- Selivanov H.L. Sub#ektivnyj vzgljad na muzej iz virtual'noj real'nosti // Muzei Moskvy i muzeologija XX veka: Tezisy nauch. konf. 25–26 nojabrja 1997 g. M.: RGGU, 1997. S. 35–38.
- Slovar' aktual'nyh muzejnyh terminov // Muzej. 2009. № 5.
- Sovremennaja istoriografija i problemy soderzhanija istoricheskikh jekspozicij muzeev. Po materialam «kruglogo stola», sostojavshegosja 18 maja 2001 g. v Orle / [sost. E.A. Voroncova, L.I. Skripkina]. M.: GIM, 2002. 295 s.
- Sovremennaja otechestvennaja istorija v muzejah: materialy konferencij muzejnyh rabotnikov, sostojavshihjsja v gg. Moskve i Ivanovo v 1999 g. M., 2000.
- Sokrovishha akademicheskikh sobranij Sankt-Peterburga: al'bom / Sost. Ju.A. Pet-rosjan, E.A. Ivanova. SPb.: Nauka, 2003. 520 s.
- Na puti k muzeju XXI veka. M., 1989. 224 s. (Sb. nauch. tr. / NII kul'tury)
- Stanjukovich T.V. Jetnograficheskaja nauka i muzei. L.: Nauka, 1978. 288 s.
- Sundieva A.A. Istoricheskie muzei v sovremennoj Rossii // Orientiry kul'turnoj politiki. Vyp. 8. M., 2003. S. 55–62.
- Sundieva A.A. Muzej kak kul'turnaja forma // Kul'turnye miry: Materialy nauch-noj konferencii. M.: RIK, 2001. S. 210–215.
- Syченkova L.A. O sposobah predstavljenija istorii v muzejnyh jekspozicijah // Voprosy muzeologii. 2010. № 2. S. 124–135.
- Terminologicheskie problemy muzeevedenija. M., 1986 (Sb. nauch. trudov / Centr. muzej Revoljucii). 230 s.
- Tishkov V.A. O sotrudnichestve s muzejami istoricheskogo profilja // Vestnik AN SSSR, 1979, № 8, S. 100–104.
- Tomilov N.A. Muzeevedenie. Ego periodizacija i osnovnye ponjatija // Izvestija Omskogo gos. istoriko-kraevedcheskogo muzeja. Omsk, 1998. T. 6. S. 52–64.
- Triumf muzeja?: sb. st. / Otv. red. A.A. Nikonov. SPb.: «Osipov», 2005. 458 s.
- Fedorov N.F. Iz filosofskogo nasledija: Muzej i kul'tura. M., 1995. 318 s.
- Finjagina N.P. Sostav i struktura muzejnyh fondov, soderzhanie fondovoj raboty // Muzejnoe delo v SSSR / Centr. muzej Revoljucii. M.: Sovetskaja Rossija, 1975. S. 19–38.
- Finjagina N.P. Fondovye kolekcii v muzee // Voprosy muzejnoj raboty. M., 1974. S. 104–118 (Trudy NII kul'tury, vyp. 11)

- Cherkaeva O. Ot predmeta k muzejnomu sobraniju // Muzej. 2009. № 5. S. 26–30.
- Chernenko V.V. Informacionnye tehnologii v jekspozicionnoj i vystavočnoj dejatel'nosti // Sovremennye tendencii v razvitii muzeev i muzevedenija. Novo-sibirsk, 2011. S. 330–335.
- Chuvilova I. Klassifikacija muzeev i problemy nasledija // Muzej. 2009. № 5. S. 20–25.
- Shljahtina L.M. Sovremennaja muzeologija: gorizonty teoretizirovanija // Voprosy muzeologii. 2013. № 1 (7).
- Shmit F.I. Istoricheskie, jetnograficheskie, hudozhestvennye muzei. Oчерk isto-rii i teorii muzejnogo dela. Har'kov: Sojuz, 1919. 104 s.
- Shnirel'man V.A. Muzej i konstruirovanie social'noj pamjati: kul'turologičeskij podhod // Jetnograficheskoe obozrenie. 2010. № 4. S. 8–26.
- Jureneva T.Ju. Muzeevedenie: uchebnik dlja vysshej shkoly. M.: Akademicheskij projekt, 2003. 560 s.

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (ученое звание), Государственный литературный музей, научный редактор; eworonzowa@mail.ru

A museum as a basic element of informational infrastructure of historical discipline

The article is dedicated to an important aspect of informational support of historical discipline – to a museum as a basic element of its informational infrastructure. By helping increase volume and variety of information and perfect its quality, both a museum and historical discipline play an important role in the deepening of historical memory, fights informational entropy, but do in different ways. Mechanisms of their co-operation are defined by the fact that both social institutions are complex and developing systems, each with its own structure and infrastructure. The article analyses similarities and differences of their infrastructures, the way the co-operation of the systems is regulated, and elements within each of these. The question about informational infrastructure required to interpret historical discipline and a museum as informational systems; thus it becomes possible to view these as basic elements of each other's informational infrastructure. It has been concluded that, being a basic element of the infrastructure of historical discipline, a museum functions as an informational resource, a place of the representation of historical knowledge and of the communication of a bearer of knowledge (a historian, a curator) with a perceiving subject (a student, a visitor who is not an expert on history).

Keywords: historical discipline, museum, informational infrastructure, social (historical) memory, museum studies / museology, historical source / museum object, informational strategies, representation of historical knowledge, communication, technological aspects.

Vorontsova Evgeniya Aleksandrovna, Ph.D. in History, Senior Research Fellow, State Literary Museum, scientific editor; eworonzowa@mail.ru